

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАКАХ РЕЧЕВОЙ МАНИПУЛЯЦИИ И СРЕДСТВАХ ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ

© А. В. Сафина, Р. А. Газизов*

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

Тел.: +7 (347) 273 28 42.

*Email: fund-lingua@rambler.ru

В статье определено содержание понятия «манипуляция»: описаны основные признаки речевой манипуляции, такие как скрытый характер воздействия, стремление говорящего получить односторонний выигрыш, использование манипулируемого как средство достижения собственных целей, неосознанный характер поведения адресата и игра на слабостях партнера; рассмотрены средства реализации манипуляции при межличностном взаимодействии обучающихся на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях языка. На материале немецкого кинематографа XXI в. проанализированы диалоги, в которых использованы манипулятивные акты, служащие средством достижения целей говорящего и направленные на изменение коммуникативного поведения адресата в пользу адресанта: сообщение необходимой информации, совершение определенного поступка и т.д.

Ключевые слова: межличностное общение, речевая манипуляция, речевое воздействие, манипулятор, адресат.

Целью данной статьи является описание признаков и языковых средств выражения манипуляции как вида речевого воздействия при коммуникативном взаимодействии обучающихся. Материалом для анализа послужили диалоги из немецкого кинематографа XXI в.

Как известно, в современном мире человек подвержен различным уловкам как со стороны СМИ, так и при межличностном взаимодействии друг с другом. Этими уловками зачастую являются манипуляции, когда манипулятор пытается внушить нам, что мы сами хотим сделать то, чего он хочет от нас. Подобные «игры разума» не так просты. Однако они используются повсеместно. Для того чтобы суметь распознать данный вид речевого воздействия, нужно знать его характеристику и особенности. Прежде чем обратиться к описанию признаков речевой манипуляции и анализу средств ее реализации в межличностном общении, необходимо определить содержание рассматриваемого понятия. Если в психологии понятию «манипуляция» уделено должное внимание, то в лингвистике оно изучено мало, а имеющиеся о ней знания довольно разрозненны и недостаточны. Известны точки зрения, когда речевые манипуляции понимаются как «нарушения аргументации – псевдоаргументация или подтасовка фактов или как средство достижения целей посредством убеждения» [1, с. 31]. Само слово манипуляция, имеющее корнем латинское *manus* – рука, толкуется в словарях как обращение с объектами с определенными целями, т.е. имеется в виду то, что для таких действий требуется ловкость и сноровка. Отсюда и переносное значение – локвое обращение с людьми как с объектами, вещами [2, с. 43]. По мнению А. Г. Гурочкиной, «манипулирование рассматривается как своеобразный способ социальной регуляции, управления, контроля и детерминации жизни личности при помощи различных средств» [3, с. 137].

Следует отметить, что если манипуляции в СМИ отравляют жизнь человека в материальном плане, то манипуляции в межличностном общении и вовсе могут нанести моральную травму. Причем очень часто манипулятор сам страдает от собственных манипуляций или попыток манипулирования. С. Г. Кара-Мурза справедливо отмечает: «Одним из важных моментов внутреннего мира манипулятора является то, что он и сам является в известном роде жертвой манипуляции. Точнее, жертвой является его «Я», которым манипулируют различные субличности» [2, с. 93]. Л. К. Аверченко поддерживает данную точку зрения: «В большинстве случаев манипулирование приносит несомненный вред

манипулятору, маскируя его патологию, которая может обернуться расстроенной жизнью, разбитой семьей и разрушенной карьерой» [4, с. 143]. Ложь в любом случае раскроется, а манипуляция сыграет злую шутку с самим манипулятором уже лишь потому, что будет отравлять его душевное спокойствие.

Чтобы распознать манипулятивное действие со стороны собеседника, необходимо понять цели его высказывания и правильно трактовать коммуникативное поведение манипулятора. Понятие коммуникативного поведения впервые было предложено И. А. Стернинным в 1989 г. Данное понятие ученый определяет следующим образом: «Коммуникативное поведение – это поведение (вербальное и сопровождающее его невербальное) народа, личности или группы лиц в процессе общения, регулируемое нормами и традициями общения данного социума» [5, с. 279]. Как следует из определения, коммуникативное поведение характеризуется соответствующими нормами, позволяющими интерпретировать его как нормативное или ненормативное. При этом нормы коммуникативного поведения, по классификации И. А. Стернина, делятся на четыре группы: общекультурные, групповые, ситуативные и индивидуальные нормы. В связи с этим при изучении феномена манипуляции необходимо принимать во внимание соответствие поведения коммуниканта определенным нормам, чтобы исключить возможности не-манипуляции в каждом конкретном случае.

Рассуждая о коммуникативном поведении народа, нельзя не затронуть также такой феномен, как социальный символизм. «Социальный символизм – это отражение в сознании людей семиотической функции, которую приобретает в той или иной культуре определенное действие, факт, событие, поступок, тот или иной элемент предметного мира» [6, с. 37]. Поэтому для определения манипуляции в той или иной ситуации необходимо принимать во внимание также факты социального символизма, т.е. совокупности предметно-бытовых действий людей, включающихся в коммуникативный процесс и влияющих на поведение и общение людей, поскольку один и тот же факт «значащего» бытового поведения может получать разную смысловую интерпретацию в различных культурах.

Способы и средства выражения манипуляции в межличностном общении отличаются от манипуляции в СМИ или политике. Рассмотрим признаки, присущие процессу межличностного манипулирования. Так, одним из главных признаков речевых манипуляций

является их *скрытый характер воздействия* на коммуникативное поведение собеседника, который во многих случаях не осознает, что по отношению к нему был совершен манипулятивный акт. Манипулятор намеренно скрывает акт манипуляции от своего партнера по коммуникации, подчиняющегося в ошибочном убеждении, что действует в своих собственных интересах. При этом манипулятор использует возможности языка с целью изменения отношения слушающего к действительности, играя на эмоциях и чувствах партнера, искажая объективную информацию. «Иными словами, осуществляя особый способ подачи информации, используя разнообразные возможности языка, адресант подбирает косвенные, иносказательные способы подачи информации с целью навязать адресату определенное представление о действительности и скрыто, но эффективно воздействовать на него в нужном для адресанта направлении» [3, с. 137]. И. А. Стернин также указывает на скрытый характер воздействия при определении понятия манипулирования: «Воздействие на человека с целью побудить его сообщить информацию, совершить поступок, изменить свое поведение и т.д. бессознательно или вопреки его собственному мнению, намерению» [7, с. 25].

Следующий признак межличностного манипулирования связан со *стремлением говорящего получить односторонний выигрыш*. Так, психологи определяют манипуляцию как вид психологического воздействия, используемый для достижения одностороннего выигрыша посредством скрытого побуждения другого к совершению определенных действий [8]. Однако не исключены ситуации, когда манипулятор пытается манипулировать адресатом во благо самого адресата. Так, в известном фильме немецкого режиссера Вольфганга Бекера "Goodbye, Lenin!" главный герой Алекс Кернер различными уловками и манипуляциями пытается скрыть от своей матери, только очнувшейся от комы, правду, которая может стать для нее роковой. Главный герой делает это лишь по той причине, что хочет уберечь и спасти собственную мать от сердечного приступа [9].

Рассуждая о нравственной, моральной стороне манипуляции, психологи и лингвисты расходятся во мнениях. Одни полагают, что ее использование нельзя учитывать как положительный фактор, и манипулировать другими, значит, поступать безнравственно, ведь манипулятор, как правило, использует *манипулируемого как инструмент, как средство достижения собственных целей*, что составляет один из признаков речевой манипуляции. Однако нельзя утверждать, что манипуляция – это лишь отрицательный прием в построении межличностных отношений. Е. Л. Доценко не исключает «положительного характера» данного феномена: «Манипуляция может производиться и в интересах манипулируемого (по крайней мере, отчасти). Например, для того чтобы кто-либо другой бросил курить, пить и т.п., порой употребляют самые изобретательные приемы, в т.ч. манипулятивные» [8, с. 68].

Необходимо отметить, что манипуляция будет иметь успех лишь тогда, когда адресат не сможет осознать, что им манипулируют или пытаются манипулировать. Отсюда вытекает следующий признак рассматриваемого явления – *неосознанный характер поведения адресата*. Однако в некоторых случаях адресату удается распознать намерения говорящего в силу того, что он знает характер манипулятора.

Когда в фильме "What a man" (немецкая комедия режиссера Маттиаса Швайгхефера) к главному герою

возвращается его девушка, поступившая с ним нечестно и подло, он сразу понимает, что она не изменится ради него и все ее признания и обещания были лишь манипулятивным ходом:

- *Weißt du, ich weiß nicht, was in mich gefahren ist. Aber jetzt weiß ich, dass ich dich brauche. Und das werde ich dir beweisen. So was passiert nie wieder, nie, nie, nie wieder. Ich hatte einfach Panik. Du bist der Mann meines Lebens. Ich würde alles tun, um wieder...*

- *Sag mir ehrlich, hat Jens dich verlassen? Du schaffst es schon* [10].

Главный герой хлопает ее по плечу, встает и уходит. Используя других людей как объекты для достижения своей меркантильной цели, манипулятор теряет истинное восприятие ценностей, не замечает действительных богатств жизни, таких как любовь, дружба, семья и социальное положение.

Мы уже отмечали, что манипуляция является одним из видов речевого воздействия. Для того чтобы воздействовать на адресата, манипулятор находит у него слабые стороны и проводит свои манипуляции именно в этих сферах, поэтому многим манипулятивным актам присущ такой признак, как *игра на слабостях партнера*. В фильме Филиппа Кадельбаха "Unsere Mütter, unsere Väter" («Наши матери, наши отцы») действие разворачивается во время Второй мировой войны. Одна еврейская семья обсуждает свое положение в Берлине. Сын пытается убедить отца, что им нужно бежать из страны, но отец уверен, что их немцы не тронут:

Vater: Ich hab' Deutschland immer gut gedient. Das werden sie nie vergessen.

Triffst du dich noch mit diesem Mädchen?

Sohn: Wieso?

Vater: Du weißt, dass es verboten ist. Traust du ihr? [11].

Отец знает, что сын встречается с немкой и пытается манипулировать сыном, задевая его чувства.

Рассмотрим пример из фильма "What a man", в котором главный герой является типичным представителем «подкаблучников», позволяющим своей девушке полностью владеть ситуацией:

- *He, joggt er oben oder was? He! Arschloch! Das doch keine Turnhalle hier! Mann! Ist doch wahr, oder? Kannst du bitte mal hochgehen und ihm sagen, dass er nicht so laut läuft.*

- *Er läuft doch ganz normal.*

- *Alex, es ist doch so anstrengend wegen der Kampagne. Bitte!* [10].

Речь идет о влюбленной паре, которая завтракает. При этом сосед сверху, по мнению девушки, громко топает. С помощью слез и ссылки на стресс на работе девушка вынуждает парня делать то, чего хочет она. В конечном счете, парень поднимается к соседу.

При анализе средств выражения речевой манипуляции нами были выявлены языковые средства на трех уровнях: фонетическом, лексическом и грамматическом.

На фонетическом уровне средствами речевой манипуляции являются интонация, тембр, выделение голосом, паузы, аллитерация, рифмизация и ритмизация. Одним из самых распространенных способов межличностной манипуляции на данном уровне являются изменение интонации и выделение голосом определенных слов.

Рассмотрим пример из фильма Дитриха Брюгеманна "Renn, wenn du kannst", в котором главный герой сидит со своим знакомым в машине и пытается заставить его подняться к девушке и занести ей ее велосипед. Он хочет, чтобы она получила велосипед

обратно, так как раньше всегда наблюдал со своего балкона за тем, как она ездит на учебу. Его знакомый отказывается:

- *Ich glaube, es ist nicht der richtige Zeitpunkt.*
- *Hey, du gehst jetzt sofort hoch und bringst der Dame ihr Fahrrad.*
- *Es ist einfach nicht der richtige Zeitpunkt.*
- *Schwachsinn! Der richtige Zeitpunkt ist immer „jetzt“ [12].*

Голосом главный герой выделяет лексему “jetzt”, тем самым стараясь убедить своего собеседника сделать то, чего хочет он. Довольно часто говорящий ради убедительности своих слов может сделать небольшую паузу, тем самым он дает слушателю шанс осознать корректность его высказывания.

Такие средства, как рифмизация и ритмизация, не так часто используются в живой речи и приобретают, как правило, развлекательный характер.

В межличностном манипулировании средства, относящиеся к лексическому уровню, являются особенно эффективными. Пожалуй, самым очевидным способом манипуляции на лексико-семантическом уровне является использование слов с эмоциональной или культурной нагрузкой.

Лексическими средствами являются неологизмы, метонимия, перифразы и уточнения, экспрессивная лексика, дейктики, эвфемизмы, дисфемизмы, софистизмы, варваризмы, а также такие приемы, как номинализация, приемы ложной аналогии, замещение субъекта действия.

Главная героиня из фильма «Renn, wenn du kannst» Анника боится играть на виолончели перед публикой. После очередного сорвавшегося концерта она сбегает, а ее преподаватель по музыке пытается догнать ее и заставить вернуться. При этом он не использует слов с прямой просьбой или указанием:

“Annika, wenn Sie jetzt weggehen, dann vermehrt sich Ihre Unsicherheit... Sie haben eine große Energie, aber Sie verwenden sie, um wegzulaufen. Das ist die falsche Richtung. Sie müssen der Gefahr entgegen gehen“ [12].

В данном примере используются метафоры как лексические средства речевой манипуляции *die falsche Richtung, der Gefahr entgegen gehen*.

В следующем примере главный герой использует дисфемизм (*Tutti-Schwein*), чтобы заставить Аннику играть на концерте:

- *Du bist aber echt ein Tutti-Schwein. Willst du wegen deiner Verkrampfung morgen daneben sitzen, während jemand dein Solo spielt? [12].*

Применяя дейктик *dein*, главный герой давит на чувства Анники, еще раз подчеркивая, как для нее самой важна эта игра, что служит одним из доказательств того, что манипуляцию можно рассматривать не только как негативный феномен.

Список лексических единиц, используемых для манипулирования собеседником, обширен. Важно отметить, что в значении многих лексических единиц присутствует эмотивный характер. Манипулятор, пытаясь воздействовать на собеседника, апеллирует к эмоциям адресата. Эмотивность сама по себе может быть обусловлена и контекстом.

В фильме “Goodbye, Lenin!” главный герой различными обманными уловками и манипуляциями пытается уберечь свою мать от правды о падении Берлинской стены, что приводит его к ссоре с сестрой, и в сердцах он пытается оправдать свои поступки, обвиняя

ее. В конце концов он встает, толкает сестру плечом и уходит:

Sестра: Na, Herzlichen Glückwunsch! Das hast du super gemacht. Jetzt will sie auch auf die Datscha. Willst du die ganze Stadt umdekoriieren? Aber ich sag's dir, ich mach' nicht mehr mit.

Ее муж: Wir suchen uns eine größere Wohnung. Später ziehen wir uns aus.

Алекс: Wie bitte?

Сестра: Ich bin schwanger.

Алекс: Schon wieder? ... Wie könnt ihr mich mit Mama allein lassen?

Сестра: Dann nimm doch ein Paar Flüchtlinge aus BRD auf.

Алекс: Du bist so zynisch. Dir wär's am liebsten, dass sie stirbt [9].

Используя эмоциональную лексику, Алекс пытается манипулировать сестрой. Однако такого рода манипуляции используются уже в период отчаяния манипулятора, когда он понимает, что скорее всего не одержит успеха.

В качестве средств выражений речевой манипуляции на грамматическом уровне чаще всего используются возможности морфологии и синтаксиса: выбор грамматической формы, эллипсы, фигуры речи. Нередко можно встретить использование такого способа, как замена активного залога пассивным. Тем самым манипулятор старается усыпить бдительность собеседника и перенести внимание с субъекта действия на само действие. Для лучшего понимания данного средства рассмотрим следующий пример из комедии немецкого режиссера Марка Ротемунда “Groupies bleiben nicht zum Frühstück”. В этой комедии солист известной рок-группы Крис влюбляется в обычную девушку. После совместно проведенной с ней ночи он заявляет менеджеру группы, что хочет встречаться с ней. Менеджер возмущен: он понимает, что продюсер может отказаться от группы, если узнает, что ее солист обзавелся подругой. Менеджер группы пытается переубедить Криса:

Manager: Chris, das kannst du nicht bringen. Du hast es im Vertrag, offiziell: Sänger-keine Freundin.

Chris: Ich hab' auch Privatsphäre, hast du mal gehört?

Manager: Man, Chris, das ist Teil meines Jobs, dafür werde ich bezahlt... Ein, zwei Jahre noch, dann sind wir soweit [13].

Менеджер использует в данном случае пассивную конструкцию *dafür werde ich bezahlt* не случайно: этим он пытается подчеркнуть, что выше него еще стоят люди, которые платят деньги и ему, и Крису. Тем самым он пытается надавить на слабые стороны своего собеседника и заставить его сделать то, чего хочет он.

Эллиптические предложения в разговорном языке попадают повсеместно, и одной из функций является упрощение высказывания; говорящий дает реципиенту понять, что он вводит его в свой круг. Таким образом, слушающий подсознательно начинает разделять точку зрения манипулятора.

Инверсия, как один из инструментов речевой манипуляции, «выполняет эмфатическую функцию» [14, с. 98], т.е. другой (неклассический) порядок слов в предложении выделяет ту его часть, которая, по мнению говорящего, является наиболее важной.

В следующем примере главные герои сидят на балконе после совместного рабочего дня. Один из них привязан к инвалидному креслу, а другой проходит у него гражданскую службу:

- Der Zivi fragt: „- Soll ich morgen wieder kommen?
- Willst du kommen ist die Frage.
- Warum nicht?
- Dann muss ich jetzt sagen, wir sind ein Pärchen“* [12].

С помощью инверсии главный герой подчеркивает значимость своего вопроса для него самого, тем самым давая понять слушающему, что он хотел бы, чтобы тот пришел на следующий день.

На уровне синтаксиса значимую роль играет выбор определенного типа предложения. Манипулятор использует такое средство, как риторические вопросы, для убеждения адресата или для констатации уже очевидного факта с целью войти в его доверие.

Так, в следующем примере один из главных героев приходит к Аннике на репетицию. Он видит, что она занята и не проявляет особой радости по поводу его визита. Цель же парня – получить ее номер телефона и понравиться ей:

- Ich war zufällig hier in der Gegend und hab gedacht, ich schau mal rein, aber wenn ich störe, kann ich wieder gehen... Wenn du Lust hast, kann man Kaffee trinken gehen, aber... hast wahrscheinlich keine Zeit, nö? Ich hab mitgedacht und den Kaffee gleich mitgebracht* [12].

В итоге при помощи уточняющего вопроса главный герой-манипулятор добился того, чего хотел, и вышел из комнаты с номером телефона девушки.

Таким образом, мы пришли к выводу, что с феноменом манипулирования в межличностном общении можно столкнуться на следующих уровнях языка – фонетическом, лексическом и грамматическом. Изучение особенностей манипулирования с помощью линг-

вистических средств помогает распознать данный вид речевого воздействия и тем самым защитить себя от возможного манипулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сентенберг И. В., Карасик В. И. Псевдоаргументация: некоторые виды речевых манипуляций // Речевое общение и аргументация. Вып. 1. СПб., 1993. С. 30–38.
2. Кара-Мурза С. Г. Краткий курс манипуляции сознанием. М., 2003. 189 с.
3. Гурочкина А. Г. Манипулирование в лингвистике // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2003. Вып. №5. Т. 3. С. 136–141.
4. Аверченко Л. К. Управление поведением в организациях. Новосибирск, 2003. 148 с.
5. Стернин И. А. О понятии коммуникативного поведения // *Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung*. Halle, 1989. S. 279–282.
6. Стернин И. А. Коммуникативное поведение и его описание // Теоретические и прикладные проблемы языкознания. Воронеж: Истоки, 2008. 57 с.
7. Стернин И. А. Введение в речевое воздействие. Воронеж, 2001. 252 с.
8. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М., 2000. 344 с.
9. Goodbye, Lenin! Reg. Wolfgang Becker. Deutschland, 2003.
10. What a man? Reg. Mathias Schweighefer. Deutschland, USA, 2011.
11. Unsere Mütter, unser Väter. Reg. Philipp Kadelbach. Deutschland, 2013.
12. Renn, wenn du kannst. Reg. Dietrich Brüggemann. Deutschland, 2010.
13. Groupies bleiben nicht zum Frühstück. Reg. Marc Rothmund. Deutschland, 2010.
14. Виноградова С. А. Инструменты речевой манипуляции в политическом медиадискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2010. Вып. 2. С. 95–101.

Поступила в редакцию 28.08.2015 г.

ON THE FEATURES OF VERBAL MANIPULATION AND THE MEANS OF ITS EXPRESSION

© A. V. Safina, R. A. Gazizov*

Bashkir State University

32 Zaki Validi St., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Phone: +7 (347) 273 28 42.

*Email: fund-lingua@rambler.ru

The concept of “manipulation” is defined in the article; a description of the main characteristic features of verbal manipulation, such as the implicit nature of influence, the intention of the speaker to gain one-sided win, the use of manipulated person for achievement of own aims, unconscious addressant behavior and acting on weak spots of the partner. The means of manipulation realization are viewed in the process of the speakers’ interpersonal impact on phonetic, lexical and grammatical levels. On the phonetic level, the main means are: intonation, timbre, allocation of voice, pauses, alliteration, rhyming, rhythmization; on the lexical level – neologisms, metonymy, paraphrasing and detailing, evocative lexis, deictic units, euphemisms, dysphemisms, casuistical units, barbarisms and such methods as nominalizing transformation, false analogy, the substitution of an actor; on the grammatical level – the replacement of Active Voice to Passive Voice, ellipsis, inversion, picking out a certain type of the sentence and others. Based on the German cinematograph of the 21st century, the analysis of the dialogues where manipulative acts are used have been conducted. Such acts play the role of the means to achieve the speaker’s aims, besides these acts are put to change the addressee’s communication style in favor of the addressant: giving the necessary information, a definite commission and so on.

Keywords: *interpersonal communication, verbal manipulation, verbal impact, manipulator, addressee.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Sentenberg I. V., Karasik V. I. *Rechevoe obshchenie i argumentatsiya*. No. 1. Saint Petersburg, 1993. Pp. 30–38.
2. Kara-Murza S. G. *Kratkii kurs manipulyatsii soznaniem* [A short course of consciousness manipulation]. Moscow, 2003.
3. Gurochkina A. G. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*. 2003. Vyp. No. 5. Vol. 3. Pp. 136–141.
4. Averchenko L. K. *Upravlenie povedeniem v organizatsiyakh* [Behavior management in organizations]. Novosibirsk, 2003.
5. Sternin I. A. *Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung*. Halle, 1989. Pp. 279–282.
6. Sternin I. A. *Teoreticheskie i prikladnye problemy yazykoznavaniya*. Voronezh: Istoki, 2008.
7. Sternin I. A. *Vvedenie v rechevoe vozdeistvie* [Introduction to speech effect]. Voronezh, 2001.
8. Dotsenko E. L. *Psikhologiya manipulyatsii: fenomeny, mekhanizmy i zashchita* [Psychology of manipulation: phenomena, mechanisms and protection]. Moscow, 2000.
9. *Goodbye, Lenin!* Reg. Wolfgang Becker. Deutschland, 2003.
10. *What a man?* Reg. Mathias Schweighefer. Deutschland, USA, 2011.
11. *Unsere Mütter, unser Väter*. Reg. Philipp Kadelbach. Deutschland, 2013.
12. *Renn, wenn du kannst*. Reg. Dietrich Brüggemann. Deutschland, 2010.
13. *Groupies bleiben nicht zum Frühstück*. Reg. Marc Rothemund. Deutschland, 2010.
14. Vinogradova S. A. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*. 2010. No. 2. Pp. 95–101.

Received 28.08.2015.